Тема номера
Политические процессы: социальные протесты и протестные настроения

Адиев Асланбек Залимханович –
кандидат политических наук, учёный секретарь,
Региональный центр этнополитических исследований,
Дагестанский научный центр РАН, Махачкала

E-mail: Khalid_84@mail.ru

Этнически маркируемые социальные протесты в Дагестане

DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.521

Аннотация. В работе с позиций этнических групп и сообществ анализируются социальные протесты в Республике Дагестан, организованные общественными организациями этнокультурной направленности и их активистами. Описаны социально-экономические и политические проблемы, вокруг которых происходит протестная мобилизация общественности кумыков, ногайцев и чеченцев-аккинцев, проживающих в Дагестане. На примере протестных акций последних лет изучены формы и методы проведения социальных протестов, повестки дня, транслируемые неформальными лидерами и активистами этнокультурных общественных организаций. В качестве основной причины протестной мобилизации представителей равнинных этносов Дагестана (кумыков и ногайцев) рассматривается земельная реформа, стартовавшая в республике в 2015 г. и предполагающая перекраивание административных границ сельских муниципальных районов и поселений из-за появления на территории республиканских пастбищ (земель отгонного животноводства) множества застроенных участков, претендующих на статус сельских поселений. По мере игнорирования дагестанскими властями сигналов о назревании протестной этнической мобилизации среди ногайцев происходило расширение протестного движения от имени целой этнической группы с включением в этот процесс не только дагестанских ногайцев, но и представителей ногайских общин из других субъектов России. В работе исследована проблема затянувшегося процесса восстановления Ауховского района Дагестана, актуальность звучания которого на контроле лидеров общественных организаций чеченцев-аккинцев, ежегодно проводящих 23 февраля памятный митинг, посвящённый репрессиям 1944 года. Описываются сложности учёта органами государственной власти Республики Дагестан интересов всех этнических сообществ, затронутых проблемой восстановления Ауховского района. Анализ реакции дагестанских властей на протестные действия этнических активистов показывает, с одной стороны, заинтересованность и активность власти в решении обозначенных на митингах социальных проблем, с другой – нежелание поддаваться давлению со стороны этнических общественных организаций или отдельных активистов. Отмечается конструктивная роль социальных протестов, сигнализирующих органам власти о потенциальных социальных кризисах и конфликтах, которые всё труднее замалчивать и игнорировать в условиях, когда протестная мобилизация людей с помощью современных средств массовой коммуникации не требует чрезмерных усилий.

Ключевые слова: Дагестан, социальный протест, этнические группы и сообщества, региональные и местные власти, земельная реформа, реабилитация репрессированных народов

Понятие этнически маркируемого социального протеста используется нами применительно ко всем возможным формам публичного выражения недовольства граждан, ассоциированных по этническому принципу, на действия или бездействие органов власти. Этнически маркируемые протесты направлены на то, чтобы власть «услышала» требования сообщества и постаралась учитывать его интересы при решении тех или иных социально значимых проблем. Протест в этом смысле, как отмечают политологи, это средство воздействия на власть, т. е. действие, с помощью которого общество пытается повлиять на решения и действия власти [Руденкина, Керимов 2016: 60]. Задачей любого социального протеста является выражение некоторой позиции (публичное выражение общественного мнения). Именно возможность сделать публичное заявление, сформулировать коллективное требование и быть услышанными определяет смысл публичной акции. Любая протестная акция сигнализирует о неблагополучии, тем самым потенциально содействуя его преодолению. В этом смысле протест как бы предупреждает угрозу социальных взрывов, если адресат (чаще всего – власть) вовремя и адекватным образом реагирует на него [Артюхина 2017: 33]. Следовательно, человек, придя на акцию, по выражению социологов, становится адресантом, который отправляет адресату сообщение с помощью одного или нескольких кодов [Архипова, Радченко и др. 2018: 18]. Соответственно, этнически маркируемая протестная акция рассматривается нами как коллективное сообщение, в котором главную роль играет акт коммуникации представителей этнического сообщества с представителями властных структур.

Этнически маркируемые протесты направлены на то, чтобы власть «услышала» требования сообщества и постаралась учитывать его интересы при решении тех или иных социально значимых проблем.

Важным вопросом в изучении этнически маркируемых социальных действий является проблема делегированного представительства этнических групп. Кому этническое сообщество делегирует право представлять свои коллективные интересы и позицию перед органами власти, если официальные структуры не решают должным образом их проблемы? В 2000 г. исследователи, изучавшие посредством экспертных интервью проблему становления в России института национально-культурных автономий (НКА), задавались схожим вопросом: «Кто и на каком основании может (имеет право) выступать от имени этнической группы?» [Филиппов, Филиппова 2000: 50]. Ответы респондентов, существенно разнившиеся в начале исследования (от варианта «никто» до варианта «множество общественных организаций данной этнической группы»), позволили в итоге сформулировать консолидированное экспертное мнение, согласно которому ни одна общественная организация, ассоциированная по этническому принципу, не может монополизировать исключительное право выступать от имени целой этнической группы. Соответственно, этническая общность, решили учёные, может иметь несколько обществен-

ных организаций, каждая из которых способна выступать от имени этнической группы лишь в той области, которая отнесена к компетенции данного объединения.

На практике проблема представительства интересов этнических групп значительно сложнее и выходит за рамки простого распределения функций представительства коллективных интересов по сферам деятельности неких НКА. Общественные организации этнокультурной направленности в своих уставных целях и задачах часто прописывают универсальные лозунги мира, добрососедства и развития, направленные на сохранение культурного наследия этноса, его языка и т. д., а задачи отстаивания этнических интересов в сфере, к примеру, земельных отношений, никто, как правило, не обозначает. Более того, социально-экономические проблемы, которые реально волнуют ту или иную этническую общность, поднимаются не их региональными или местными НКА, а совершенно другими общественными организациями и неформальными лидерами, которые по молчаливому согласию или по просьбе общественности начинают публично выступать от имени отдельных сельских общин или целых этносов. Кроме того, у одних этнических сообществ есть богатый опыт общественной самоорганизации в виде работы всевозможных неправительственных организаций, в том числе зарегистрированных в министерстве юстиции. У других – мало или вовсе нет таковых, но есть неформальные лидеры, способные мобилизовать куда бóльшее количество людей на протестные акции, чем руководители формально существующих общественных организаций, позиционирующих себя в качестве представителей интересов своей этнической группы.

На основе материалов мониторинга этнополитических процессов в Республике Дагестан и событийного анализа этнически маркируемых социальных протестов, проходивших в регионе в последние несколько лет, мы пытаемся показать, какими акторами, по каким проблемам и в какой форме осуществляется протестная мобилизация людей по этническим мотивам в республике; какие «сообщения» отправляются властям от имени этнических групп и как на эти протесты реагируют органы государственной власти.

Мониторинг общественно-политических процессов в Республике Дагестан в контексте межэтнических отношений осуществляется научным коллективом Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН. Данные мониторинга позволяют выделить несколько этнических сообществ, от имени которых чаще, чем от других этнических групп республики, проводятся в последнее время публичные мероприятия с теми или иными требованиями в адрес властей. Это кумыки, ногайцы и чеченцы-аккинцы (см. рис. 1).

В диаграмме приведены цифры по протестным событиям, которые имели место только в физическом пространстве, а не в интернет-сайтах, социальных сетях и мессендже-

рах. Последние, т. е. протесты в виртуальном пространстве, исчисляются для каждого из выбранных нами сообществ десятками видеообращений, коллективных публичных писем, петиций, резолюций. Рассматривая и сравнивая протестную активность от имени каждой из перечисленных этнических групп, мы можем составить общее представление о ключевых проблемах в сфере межэтнических отношений в Дагестане.

В последние годы наиболее часто протестующими в Дагестане представляются кумыкские общины. Социальные протесты, организованные их общественными активистами, транслировались как акции, касающиеся всего кумыкского народа. Общей для всей кумыкской общественности проблемой, вызывающей протестные акции, является земельный вопрос.

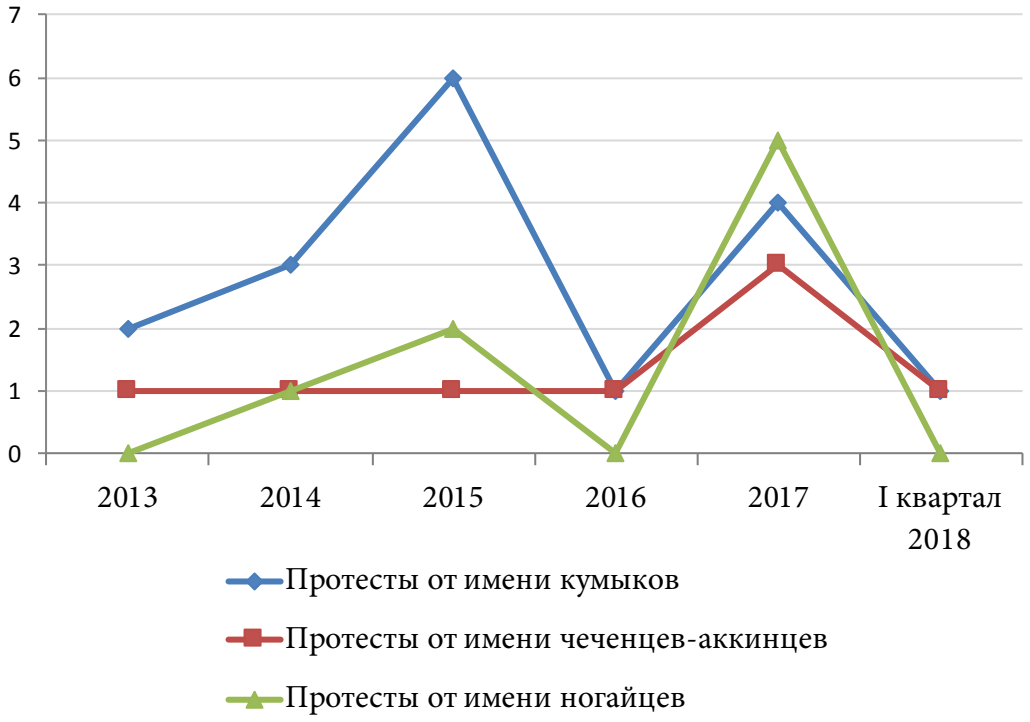

Рис. 1. Количество протестных акций от имени кумыков, ногайцев и чеченцев-аккинцев в Дагестане в период с 2013 г. по I квартал 2018 г.

Протесты от имени кумыков[1]

В последние годы наиболее часто протестующими в Дагестане, по данным мониторинга, представляются кумыкские общины. Социальные протесты, организованные их общественными активистами, транслировались как акции, касающиеся всего кумыкского народа или же затрагивающие интересы отдельных кумыкских сельских обществ (например, жителей притаркинских сёл). Общей для всей кумыкской общественности проблемой, по которой организуются протестные акции, является земельный вопрос.

[1] Кумыки – крупнейший тюркоязычный этнос на Северном Кавказе и третий по численности этнос среди коренных народов Дагестана. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., из проживающих в Российской Федерации чуть более 505 тыс. кумыков свыше 431 тыс. чел. (т. е. более 85%) проживают в Дагестане. Историческим ареалом расселения кумыков является равнинный и предгорный Дагестан – территория от реки Уллучай на юге – до реки Терек на севере.

Кумыкское протестное движение в Дагестане появилось уже в конце 1980-х гг., когда признаки ослабления центральной власти в регионах стали очевидными. В это время сформировалось кумыкское народное движение «Тенглик» (Равенство), боровшееся за этнотерриториальную федерализацию Дагестана и политическое самоопределение кумыкского народа в условиях распада СССР. В 1990-е гг. лидеры движения «Тенглик», добиваясь уставных целей движения, организовывали массовые протестные акции от имени кумыкского народа. В октябре 1991 г. митингующими были перекрыты железная дорога и автотрасса Ростов–Баку, предпринята попытка заблокировать Махачкалинский аэропорт. В окрестностях г. Хасавюрта был создан и длительное время функционировал лагерь забастовщиков. В 1992 г. на очередном съезде кумыкского народа было принято решение провести референдум о создании «Автономной Кумыкии» в составе Дагестана и России. Съезд принял также постановление «О путях реализации национального суверенитета кумыкского народа». Все эти протестные акции и решения сигнализировали властям о недовольстве кумыкской общественности сложившейся в республике ситуацией в сфере земельных отношений, кадровой политики и распределения ресурсов. Постепенно, ближе к середине 1990-х гг., этнополитическая ситуация в регионе начала стабилизироваться, а активность этнических движений – спадать. Этому способствовало появление определённости и единовластия в федеральном центре. Принятие Конституции РФ позволило начать формирование органов государственной власти Дагестана, учитывающее этнополитическую специфику региона. Вместе с тем, земельный вопрос на равнине (в особенности вопрос по землям отгонного животноводства), который поднимали активисты кумыкского протестного движения, до сих пор не утратил своей актуальности.

Наиболее резонансными среди последних протестных акций от имени кумыкского народа стали сход 47-ми кумыкских сельских общин и общественных организаций 04.11.2015 г. и чрезвычайный съезд представителей муниципальных образований, общин и общественных организаций кумыкского народа 01.03.2017 г. в Махачкале. Второе мероприятие организовали 10 кумыкских общественных организаций[1], которые выразили протест кумыкской общественности из-за проводимой в респу-

[1] Общественный совет кумыков «Къумукъ халкъ совети» (председатель Вагидов В.), дагестанская региональная общественная организация «Национальный совет кумыкского народа» (председатель Мурзаев А.), дагестанская региональная общественная организация «Союз общественных объединений «Сплочённость» (председатель Сулейманов З.), местная общественная организация «Кяхулай» (председатель Валиев З.), община «Атлыбоюн» (п. г. т. Ленинкент, г. Махачкала, председатель Бамбатов Г.), общественный комитет «Анжи» (председатель Дадаев С.), Совет старейшин кумыкского народа (председатель Акаев А.), кумыкское народное движение «Тенглик» (председатель Алиев С.), местная общественная организация «Нижнее Казанище» (Буйнакский р-н, председатель Шугаибов П.), Совет старейшин пос. Тарки (г. Махачкала, председатель Зайналов А.).

блике земельной реформы, предполагающей легализацию переселенческих сёл, стихийно образовавшихся на землях отгонного животноводства (ЗОЖ) на равнине Дагестана. Земли, на которых возведены эти населённые пункты, отнесены специальным законодательным актом к республиканскому ведению. Общая площадь ЗОЖ – 1 млн 241 тыс. га [Рущенко и др. 2000: 112]. Значительную часть дагестанской равнины (от Каякентского района на юге – до Бабаюртовского района на севере) кумыки воспринимают как свою историческую родину, а внутрирегиональная миграция аварцев, даргинцев и лакцев с гор на равнину за последние полвека кардинально изменила этнический состав этих территорий. По оценкам Министерства по земельным и имущественным отношениям РД, на территории ЗОЖ на равнине республики «стихийно» образовано 199 так называемых переселенческих сёл горцев с общим населением около 78 600 человек[1].

В силу масштабности проблемы, «стихийно» застроенные земельные участки в зонах ведения отгонного животноводства республиканские власти решили упорядочить путём определения их границ, наименований, установления численности проживающего населения. Во многих случаях власти планируют придать застроенным участкам статус сельских поселений с последующим включением их в состав соответствующих горных муниципальных образований, откуда переселились фермеры. Придание статуса села застроенным участкам ЗОЖ на равнине означает перекраивание административных границ муниципальных образований в республике, против чего выступают представители кумыкской общественности. Они опасаются, что хозяйства горных районов в результате проводимой реформы превратятся из арендаторов в полноценных хозяев этих земельных угодий на равнине, и в перспективе это обернётся утратой кумыкским населением не только возможности распоряжаться земельными ресурсами, но и властных позиций на местах. Требования к дагестанским властям, изложенные в резолюциях всех последних протестных акций от имени кумыкского народа, по смыслу и содержанию одинаковы:

– организовать публичные слушания и обсуждения республиканских законопроектов в рамках проводимой земельной реформы, разъясняющие общественности её цели, задачи и принципы осуществления;

– предусмотреть приоритетное обеспечение земельными ресурсами местных хозяйств равнинных сёл, а не хозяйств горцев-переселенцев, самовольно застроивших земельные участки в равнинной зоне ведения отгонного животноводства;

[1] Минимущество Дагестана выявило на землях отгонного животноводства 199 сёл // URL: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/254961/ [Дата посещения: 17.06.2017].

– передать земли отгонного животноводства и земли государственно-унитарных предприятий, расположенные на территории равнинных районов, из республиканской собственности на баланс равнинных муниципальных районов;

– все спорные вопросы землепользования решать через процедуры публичного обсуждения и создание согласительных комиссий [Абакаров, Адиев 2015: 67].

В случае отсутствия должной реакции со стороны властей организаторы протестных акций от имени кумыкской общественности грозились инициировать проведение референдума местного значения по поводу установления границ равнинных сельских поселений, а также поднять вопрос о национальном самоопределении кумыкского народа и его конституционных прав на самоуправление [Адиев 2017: 42].

Реакцией дагестанских властей на эти протесты стала приостановка работ в равнинных районах республики с преимущественно кумыкским населением по оформлению участков ЗОЖ (на которых стихийно образовались поселения) в муниципальную собственность администраций горных районов РД. К концу 2018 г., согласно «Программе проведения земельной реформы в Республике Дагестан на 2015–18 гг.»[1], планировалось завершить работы по определению границ, наименований и статуса 149 таких застроенных участков на равнине, но из-за протестов, организованных от имени кумыкского народа, статус, границы и наименования обрели лишь единицы застроенных участков. Например, согласно Закону РД от 02.10.2017 г. № 73 (принят в последний день работы Р. Абдулатипова на посту главы субъекта) «О внесении изменений в Закон Республики Дагестан «О статусе и границах муниципальных образований Республики Дагестан»», в состав сельсовета «Батлаичский» Хунзахского района включён застроенный участок (село) Арада, расположенный в Кумторкалинском районе Дагестана. А в сельсовет «Очлинский» того же Хунзахского района включены новообразованные сёла Архида и Тадколо, первый из которых расположен на территории равнинного Хасавюртовского района РД[2].

Помимо общей для всей кумыкской общественности Дагестана темы, существуют и локальные вопросы, вызывающие протестную мобилизацию лишь представителей отдельных кумыкских сельских сообществ. Наиболее актив-

[1] Распоряжение Правительства РД от 26.08.2015 г. № 339-р «Об утверждении Программы проведения земельной реформы в Республике Дагестан на 2015–2018 годы» (С изменениями на 16.12.2015 г.) // URL: http://docs.cntd.ru/document/430539672 [Дата посещения: 29.07.2018].

[2] Закон РД от 02.10.2017 г. № 73 «О внесении изменений в Закон Республики Дагестан «О статусе и границах муниципальных образований Республики Дагестан»» // URL: http://docs.cntd.ru/document/450357413 [Дата посещения: 11.04.2018].

ными в плане проведения протестных акций являются активисты и неформальные лидеры, выступающие от имени притаркинских кумыкских общин (селений Альбурикент, Кяхулай и Тарки, входящих в городской округ «город Махачкала»). Ежегодно 12 апреля в местечке Караман на окраине Махачкалы общественными активистами этих сельских общин проводится мероприятие, посвящённое годовщине насильственного переселения тарковских кумыков. В этот день в 1944 г. жители перечисленных кумыкских сёл вблизи Махачкалы решением республиканских властей были переселены в сёла депортированных чеченцев на территории Хасавюртовского района ДАССР. Колхозы и совхозы этих кумыкских сёл были расформированы, а земли перераспределены между хозяйствами горных районов республики. По возвращению из мест высылки дагестанских чеченцев в 1957 г. кумыки вернулись в свои сёла, но бóльшая часть сельскохозяйственных угодий общинных колхозов и совхозов не были возвращены кумыкам и остались в пользовании горцев. После распада СССР это стало причиной протестов кумыков с требованиями вернуть земли общин и признать незаконным акт выселения жителей этих кумыкских сёл.

Помимо общей для всей кумыкской общественности Дагестана темы, существуют и локальные вопросы, вызывающие протестную мобилизацию лишь представителей отдельных кумыкских сельских сообществ.

В 2012 г. памятное мероприятие в местности Караман, посвящённое событиям 1944 г., вылилось в самозахват жителями указанных сёл земельных участков площадью около 95 га [Варшавер 2014: 150]. Самозахватчики разбили протестный лагерь, поделили территорию на участки, построили мечеть, организовали круглосуточное дежурство в целях охраны территории и стали добиваться у дагестанских властей легализации своих прав на данные участки. Дагестанские власти многократно пытались разогнать протестный лагерь в Карамане с помощью МВД. Активистов и дежурящих в лагере кумыков задерживали, доставляли в отделения полиции, но всякий раз под давлением кумыкской общественности отпускали. Этнические активисты пытаются всеми доступными в российском правовом поле способами привлечь внимание властей к своим требованиям, объявляя голодовки и устраивая митинги. В последнее время от голодовок как способа привлечения внимания властей кумыкские активисты стали отходить из-за того, что власти не реагировали на их требования должным образом. Например, с участниками голодовки в Карамане в конце 2014 г. из официальных лиц встречались только сотрудники правоохранительных органов. «В конце концов люди поняли, что властям всё равно, из-за чего они губят здесь своё здоровье», – сказал тогда представитель кумыкской общественности Г. Хангишиев[1]. На

[1] Голодовка в Карамане прекращена в связи с тем, что власти никак на неё не реагируют // Серый Журнал. 2014.07.12. URL: http://kopomko.ru/golodovka-v-karamane-prekrashhena-v-svyazi-s-tem-chto-vlasti-nikak-ne-reagiruyut/ [Дата посещения: 13.04.2018].

сегодняшний день конфликтная ситуация в Карамане всё ещё не урегулирована. Протестующие добиваются оформления арендных отношений на занятые ими участки и ждут легализации своих прав со стороны дагестанских властей. Кроме того, поскольку в 2015 г. Махачкала стала городским округом с внутригородским делением на муниципальные районы, активисты перечисленных кумыкских сёл стали требовать создания Таркинского муниципального района внутри города, куда вошли бы все кумыкские пригородные сёла.

Протесты от имени ногайцев[1]

Земельная реформа в Дагестане вызвала протестную мобилизацию не только среди кумыкской общественности, но и среди ногайской. В одном из правительственных совещаний 11 мая 2017 г. дагестанские власти обозначили необходимость проведения работ по приданию статуса, установлению границ и передаче земель из республиканской в муниципальную собственность застроенных территорий, образованных на землях отгонного животноводства в Ногайском районе РД. Эта информация вызвала резкий рост протестной активности среди ногайской общественности. Уже 30 мая в Ногайском районе РД прошёл самостийный сход жителей района, где было принято решение провести «Всероссийский съезд ногайского народа» в связи с несогласием жителей района с намерением республиканской власти узаконить поселения, незаконно возникшие на этих землях. Протестную мобилизацию ногайцев Дагестана поддержали представители ногайцев, проживающих в других субъектах России. На съезде были делегаты из Карачаево-Черкесии, Чеченской Республики, Республики Крым, Ставропольского края, Северной Осетии–Алании, Астраханской области, Москвы, а также Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Помимо ногайцев в протестном съезде участвовали представители кумыкской общественности, для которых также актуальна проблема, вызванная земельной реформой в Дагестане.

Организаторами «Всероссийского съезда ногайского народа» 14 июня 2017 г. в Ногайском районе РД выступила группа физических лиц (инициативная группа). В работе

[1] Ногайцы – тюркоязычный народ, автохтонно проживающий в России, преимущественно в регионах Северного Кавказа, мусульмане-сунниты, традиционно придерживающиеся ханафитского мазхаба. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Российской Федерации проживают 103 660 ногайцев, преимущественно в регионах РФ СКФО: Республике Дагестан – 40 407 чел., Ставропольском крае – 22 006 чел., Карачаево-Черкесской Республике – 15 654 чел., Чеченской Республике – 3 400 чел. Ещё ногайцы проживают в Астраханской области – 7 000 человек. Кроме того, на сегодняшний день сформировалась значительная диаспора ногайцев в регионах Западной Сибири: Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах.

съезда приняли участие 300 делегатов от всех сёл Ногайского района, а также других регионов РФ, где компактно проживают ногайские общины. По данным журналистов, освещавших работу съезда, на нём присутствовало около 4-х тыс. человек. С основным докладом выступил Председатель президиума съезда Р. Адильгереев, заявивший, что у ногайцев – коренного населения Ногайского района Дагестана – обострился ряд проблем, связанных с правом на самостоятельное осуществление местного самоуправления и правом распоряжения муниципальными землями в зоне ведения отгонного животноводства. Ногайский район – единственный в Дагестане район компактного проживания ногайцев, напомнил он участникам съезда. «Ногайский район в 1957 г. был передан Дагестану не для того, чтобы разрезать на куски и растаскивать земли, передавая горным районам, а для создания условий для сезонного выпаса овцепоголовья. Не руководство Дагестана, а органы местного самоуправления Ногайского района вправе решать – быть или не быть кутанам населёнными пунктами»,– подчеркнул один из выступавших на съезде делегат[1]. С аналогичными по смыслу и содержанию речами выступили ещё несколько делегатов съезда.

На съезде выступили также кумыкские общественные деятели. Один из них – председатель Союза общественных объединений «Сплочённость» З. Сулейманов заявил, что кумыкская общественность солидарна с ногайцами и также ставит вопрос об отмене программы земельной реформы в Республике Дагестан. «Считаем, что проводимая в Дагестане земельная реформа, а также проблемы, связанные с землями отгонного животноводства, приобретают политический характер и подрывают межнациональное согласие в Дагестане», – заявил докладчик. Другой кумыкский общественный деятель, председатель общественной организации «Кяхулай» З. Валиев сказал: «Вы должны знать, что вы не одни! Мы рядом с вами! Когда бы вы нас ни позвали, мы приедем и встанем рядом с вами!»[2].

В резолюции съезда ногайцев России прописаны требования признать недействующим (отменить) Закон Республики Дагестан от 09.10.1996 г. №18 «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан» как не соответствующий федеральному законодательству; передать ЗОЖ, расположенные на территории Ногайского района, в собственность органам местного самоуправления сельских поселений.

[1] Агаев М. Родину под пастбище // Черновик. 2017. № 23. 16 июнь. URL: https://chernovik.net/content/politika/rodinu-pod-pastbishche [Дата посещения: 28.03.2018].

[2] Выступление З. Сулейманова и З. Валиева на Общероссийском съезде ногайского народа 14 июня 2017 г. Опубликовано 16.06.2017 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=NOyLUFrcNTQ [Дата посещения: 28.03.2018].

Все вопросы с землёй в пределах Ногайского района, как подчёркнуто в резолюции съезда, должны решаться с участием населения[1]. Кроме того, делегаты съезда ногайцев признали необходимым вмешательство федеральных властей в сложившуюся в регионе ситуацию, поскольку на республиканском уровне конфликт не разрешался.

После съезда ногайской общественности проведение мероприятий, предусмотренных программой земельной реформы в РД в Ногайском районе, было приостановлено. 7 июля 2017 г. для встречи с депутатами и общественностью Ногайского района в целях обсуждения социально-экономических проблем муниципалитета приехала делегация официальных лиц из Махачкалы во главе с заместителем председателя Правительства РД Рамазаном Джафаровым. Но ногайская общественность итогами этой встречи не удовлетворилась, и неделю спустя, 14 июля представители общественности Ногайского района РД стали добиваться приёма в аппарате Полномочного Представителя Президента РФ в СКФО в Пятигорске. Там их обращение было рассмотрено и решено создать комиссию по урегулированию конфликтной ситуации в муниципальном районе. В медиаресурсах тут же появились публикации с заголовками: «Дагестанские ногайцы заручились поддержкой Белавенцева»; «СКФО: В Администрации Президента России следят за ногайской проблемой»[2].

Произошедшая в октябре 2017 г смена власти в республике вселила надежду общественности Ногайского района, что новые власти будут более внимательны к социально-экономическим проблемам муниципалитета. Уже 12 ноября на конференции, посвящённой подведению промежуточных итогов июньского съезда ногайцев России, этнические активисты отметили возросшую заинтересованность дагестанских властей в урегулировании земельного вопроса в Ногайском районе. «К вам пришёл не я один, к вам пришла вся Россия», – именно это высказывание из выступления Владимира Васильева на посту Главы РД было вывешено над столом президиума. Открывая конференцию, ногайский общественный активист Р. Адильгереев заявил, что В. Васильев дал поручение высшим должностным лицам Дагестана изучить проблемы в Ногайском районе, в том числе и земельный вопрос, и принять меры для выхода из социально-экономического кризиса. Помимо

[1] Агаев М. Родину под пастбище // Черновик. 2017. № 23. 16 июнь. URL: https://chernovik.net/content/politika/rodinu-pod-pastbishche [Дата посещения: 28.03.2018].

[2] Дагестанские ногайцы заручились поддержкой Белавенцева // Кавказский узел. URL: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/306083/ [Дата посещения: 28.02.2018]; СКФО: В Администрации Президента России следят за ногайской проблемой // РИА Дербент. URL: https://riaderbent.ru/skfo-v-administratsii-prezidenta-rossii-sledyat-za-nogajskoj-problemoj.html [Дата посещения: 28.02.2018].

конкретных предложений по земельному вопросу, участники конференции сформулировали и другие пожелания: вернуть в Ногайский район государственные структуры, обслуживающие местное население, которые в рамках административной реформы были выведенные в Тарумовский и Кизлярский районы; а также обеспечить представительство ногайцев в органах власти Республики Дагестан. Участники конференции приняли также решение о создании новой межрегиональной ногайской общественной организации, которая обеспечивала бы более тесное межрегиональное взаимодействие ногайцев, проживающих не только на Северном Кавказе, но и в других субъектах страны.

Политизация земельного вопроса в Ногайском районе РД провоцировалась долгим игнорированием региональными властями социально-экономических требований жителей, а демонстрация властями своей готовности решать озвученные на митингах социально-значимые проблемы постепенно снижает градус протестного настроения в обществе.

В целом протестная активность ногайской общественности в Дагестане на современном этапе, как видно из анализа событий 2017 г., имеет социально-экономическую детерминацию. Политизация земельного вопроса в Ногайском районе РД провоцировалась достаточно долгим игнорированием региональными властями социально-экономических требований жителей района, а демонстрация властями своей готовности решать озвученные на митингах социально-значимые проблемы постепенно снижает градус протестного настроения в обществе.

Протесты от имени чеченцев-аккинцев[1]

После установления Советской власти на Северном Кавказе в январе 1921 г. была образована Дагестанская АССР, включившая в свой состав помимо 9 округов бывшей Дагестанской области ещё и Хасавюртовский округ (в том числе Ауховский участок – ареал проживания чеченцев-аккинцев) бывшей Терской области. Чеченцы-аккинцы обращались к советским властям с просьбой создать национальный район, и 5 октября 1943 г. за счёт разукрупнения Хасавюртовского района ДАССР был образован Ауховский район. В состав этого района вошло 8 сельсоветов, объединивших 15 населённых пунктов. Однако район просуществовал недолго, 23 февраля 1944 г. все чеченцы и ингуши, проживавшие в Чечено-Ингушской АССР и соседних территориях, в том числе в Ауховском, Хасавюртовском районах и г. Хасавюрт Дагестанской АССР, были депортированы в Среднюю Азию. Из Дагестана всего было депортировано около 28 тыс. чеченцев. Одна часть Ауховского района была заселена лакцами и переименована в Новолакский район, а другая часть присоединена

[1] Чеченцы-аккинцы представляют собой этническую группу чеченцев, проживающих в Дагестане. Они говорят на аккинском диалекте чеченского языка. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Дагестане проживает 93 658 чеченцев (без уточнения чеченцы-аккинцы или просто чеченцы).

к соседнему Казбековскому району, населённому аварцами. Также были переименованы все сельсоветы и населённые пункты района (чеченские названия сёл изменили на лакские и универсально советские).

Реабилитация народов, репрессированных в 1943–44 гг., начавшаяся в 1957 г., не привела к восстановлению Ауховского района, что стало причиной протестной этнополитической мобилизации чеченцев-аккинцев, которые с конца 1980-х гг. активно добиваются восстановления своего национального района. С выходом закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» III Съезд народных депутатов Дагестана в 1991 г. принял постановление считать репрессированным народом в Дагестанской ССР чеченцев-аккинцев, выселенных в феврале 1944 г.; признать необходимость восстановления Ауховского района и прежних исторических (чеченских) названий населённых пунктов, входивших в состав этого района. Подчёркивалось, что в процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы насильственно переселённых народов, каковыми в Дагестане считаются те этнические сообщества, которые в административном порядке были переселены в упразднённый Ауховский район после депортации чеченцев-аккинцев [Алиев, Курбанов и др. 1993: 30]. Съезд установил переходный период для решения практических задач: восстановления Ауховского района и прежних исторических названий населённых пунктов; переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства и возвращения желающих чеченцев-аккинцев в места прежнего проживания. Немаловажное значение для принятия этих решений имело волеизъявление лакской части населения Новолакского района компактно переселиться с условием сохранения одноимённого района на новом месте жительства, а также согласие чеченцев-аккинцев на совместное проживание с аварцами, лакцами и другими, кто останется в населённых пунктах будущего Ауховского района. Но из-за чрезмерной политизированности самой проблемы, а также из-за хронической нехватки и задержки финансирования программы переселения лакского населения проблема восстановления Ауховского района затормозилась и не решена до сих пор. Затянувшийся процесс восстановления Ауховского района и отсутствие согласия по границам (восстанавливать в пределах Новолакского района или в границах 1944 г., включая территорию и сёла, переданные Казбековскому району) стало причиной проводимых в республике протестных мероприятий от имени дагестанских чеченцев, требующих ускорить территориальную реабилитацию народа.

Основными общественными организациями, выступающими от имени чеченцев-аккинцев, являются Дагестанская региональная общественная организация «Общественный

Совет чеченцев» (ОСЧ) и «Совет старейшин чеченцев Дагестана». Ежегодно 23 февраля общественные активисты чеченцев-аккинцев проводят митинг в Новолакском районе Дагестана в память о жертвах сталинских репрессий и обсуждают проблемы и перспективы восстановления Ауховского района. Чеченские общественные активисты, требующие ускорить этот процесс, выражают обеспокоенность продажей земельных участков администрациями сёл Новолакского района, поскольку до восстановления Ауховского района, по их мнению, должен быть наложен мораторий на продажу земельных участков в этих сёлах.

Бытовой конфликт, произошедший 25 июня 2017 г. в селении Ленинаул с участием молодёжи, перерос в массовое столкновение аварцев и чеченцев-аккинцев. Недостаточные и несвоевременные меры по урегулированию конфликтной ситуации привели к её эскалации.

Дагестанские власти стараются максимально учитывать интересы всех сторон процесса восстановления Ауховского района. Речь идёт об интересах чеченцев-аккинцев (желающих восстановить свой район в пределах границ 1944 г. и вернуть исторические наименования своим сёлам), лакцев Новолакского района (они согласились покинуть чеченские дома и повторно переселиться на новое место жительства при условии образования там Новолакского района со всей необходимой инфраструктурой) и аварцев, которые отказались переселяться. Аварцы, живущие в сёлах Новолакского района, выразили желание остаться и жить совместно с чеченцами-аккинцами в будущем Ауховском районе, а аварцы, живущие в сёлах, переданных Казбековскому району, не хотят менять место жительства. Интересы чеченцев-аккинцев и аварцев, проживающих в сёлах Ленинаул (чеченское название Акташ-Аух) и Калининаул (Юрт-Аух), переданных после депортации 1944 г. в Казбековский район, трудно согласовать. Аварские и чеченские общины этих сёл расколоты, что проявляется в преимущественно раздельном обучении детей (в сёлах работают по две школы для каждой из этнических общин) и в функционировании отдельных «этнических» мечетей.

Бытовой конфликт, произошедший 25 июня 2017 г. в селении Ленинаул с участием молодёжи, перерос в массовое столкновение аварцев и чеченцев-аккинцев. Недостаточные и несвоевременные меры по урегулированию конфликтной ситуации привели к её эскалации. Через две недели, 7 июля, для поддержки чеченцев-аккинцев из Чеченской Республики в сторону села Ленинаул Казбековского района Дагестана выдвинулись несколько сот человек, в основном молодёжь. На въезде в район, где установлен стационарный пост полиции, им преградили путь сотрудники правопорядка Дагестана. В связи со скоплением агрессивно настроенной молодёжи, в ситуацию пришлось вмешаться и официальным лицам Чеченской Республики.

На предлагаемый властями вариант поэтапного восстановления Ауховского района (сначала в границах современного Новолакского района, а затем проработка вопроса

передачи в его состав двух сёл Казбековского района) не соглашаются лидеры чеченцев-аккинцев. По словам секретаря ОСЧ Ханпаши Султанбиева, они просто не верят, что второй этап будет реализован[1].

В случае дальнейшего затягивания процесса переселения лакцев, на котором завязано восстановление Ауховского района, дагестанские чеченцы и их неформальные лидеры заявляют о готовности обратиться за помощью к руководству соседней Чеченской Республики, что чревато вовлечением в процесс урегулирования конфликта новых участников и осложнением межрегиональных отношений.

Не будучи до конца проработанной, земельная реформа и связанные с ней информационные сообщения только усиливают протестную мобилизацию среди кумыков и ногайцев под лозунгами об этнических землях, способствуя росту напряжённости межэтнических отношений в Дагестане.

В конце 2017 г. в Дагестане утверждена новая государственная программа «Переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановление Ауховского района»[2], рассчитанная на 2018–25 гг. Программа предполагает за этот период полностью завершить переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства, создать там необходимую социальную и инженерную инфраструктуру; восстановить исторические наименования населённых пунктов, входивших в состав Ауховского района; обеспечить на территории восстанавливаемого района полную занятость населения.

Заключение

Протестная активность равнинных этнических групп (кумыков и ногайцев) участилась в 2015 г., когда было анонсировано проведение земельной реформы в Дагестане, предполагающей изменение административных границ муниципальных районов республики. В 2017 г. протесты от имени этих этнических групп в Дагестане усилились уже из-за попыток республиканских властей реализовать конкретные мероприятия по наделению статусом сельских поселений отдельных застроенных участков земель отгонного животноводства. Не будучи до конца проработанной, земельная реформа и связанные с ней информационные сообщения только усиливают протестную мобилизацию среди кумыков и ногайцев под лозунгами об этнических землях, способствуя росту напряжённости межэтнических отношений в Дагестане. Разобщённость кумыкских

[1] Дагестанские чеченцы просят помощи у Путина и Кадырова // ИА REGNUM 2016 г. от 07.10. URL: https://regnum.ru/news/2189869.html [Дата посещения: 12.04.2018].

[2] Постановление Правительства РД от 29 сентября 2017 г. №223 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановление Ауховского района» на период 2018–2025 годов» // URL: http://docs.cntd.ru/document/450357432 [Дата посещения: 12.04.2018].

общественных организаций и их лидеров по формированию повестки дня, а также конкуренция среди них за право выступать от имени кумыкского народа преодолеваются объединительной силой земельного вопроса. А по мере игнорирования органами государственной власти сигналов о назревании протестной этнической мобилизации среди ногайцев происходило расширение протестного движения от имени целой этнической группы с включением в этот процесс не только дагестанских ногайцев, но и представителей ногайских общин из других субъектов России.

От имени этнических сообществ в Дагестане выступают разные общественные организации, в названиях которых не всегда отражается их этническая принадлежность. В то же время некоторые «целевые» общественные организации этнокультурного направления остаются в стороне от протестных мероприятий, предпочитая участвовать в организованных властями фестивалях и праздниках.

Протестная активность от имени чеченцев-аккинцев усилилась в 2017 г. из-за июньского инцидента в Казбековском районе, едва не переросшего в массовое столкновение с участием молодёжи из соседней Чеченской Республики на стороне своих дагестанских соплеменников. Перспективы урегулирования застарелой конфликтной ситуации, связанной с проблемой восстановления Ауховского района Дагестана, всё ещё неоднозначны и требуют больших усилий от органов власти и общественности по сближению позиций заинтересованных общин.

Анализ протестных событий последних лет показывает, что от имени этнических групп и сообществ в Дагестане выступают разные общественные организации, в названиях которых не всегда отражается их этническая принадлежность (например, Союз общественных объединений «Сплочённость»). В то же время некоторые «целевые» общественные организации этнокультурного направления остаются в стороне от протестных мероприятий, предпочитая участвовать в организованных властями фестивалях и праздниках, чем в урегулировании конфликтных ситуаций. Например, Федеральная национально-культурная автономия ногайцев «Ногай-эл», позиционирующая себя в качестве основной общественной организации, выражающей интересы этого народа, оставалась в стороне от событий 2017 г. в Ногайском районе Дагестана.

Протестные митинги и съезды организовываются сегодня как один из способов коммуникации общества с органами государственной власти, предполагающих обратную связь в виде более активного участия власти в решении обострившихся социально-экономических проблем.

Если в 1990-е гг. протесты от имени кумыкского народа, чеченцев-аккинцев и других этнических групп в Дагестане носили более агрессивный, массовый и деструктивный характер (многотысячные митинги, декларации самоуправления, угрозы проведения бессрочных забастовок, перекрытие трасс и других путей сообщения), то сегодня протесты проходят в основном в формах, определённых нормами российских законов. Протестные митинги и съезды организовываются сегодня как один из способов коммуникации общества с органами государственной власти, предполагающих обратную связь в виде более активного участия органов власти в решении обострившихся социально-экономических проблем.

Таблица 1

Социальные протесты от имени кумыков, ногайцев и чеченцев-аккинцев в Дагестане (формы, требования, перспективы и реакция властей)

Этническая группа	Формы протеста	Требования	Потенциальные действия в случае отсутствия реакции со стороны власти	Реакция власти
Кумыки	Митинг, конференция, голодовка, сход представителей сельских общин и общественных организаций, коллективное публичное письмо властям	Передать земли отгонного животноводства, расположенные на территории равнинных муниципальных районов, в собственность этих районов; легализовать права таркинских кумыков на собственность земельных участков, захваченных в Карамане; создать Таркинский муниципальный район в составе городского округа «город Махачкала»; обеспечить пропорциональное представительство кумыков в органах власти РД	Продолжение протестных акций, проведение референдума местного значения по вопросам определения границ равнинных кумыкских сельских поселений; актуализация вопроса о национальном самоопределении кумыкского народа и его конституционных прав на самоуправление	Приостановка работ по определению границ и наделению статусом сельских поселений застроенных участков в равнинных районах республики с кумыкским населением; оформление в аренду участков в Карамане, захваченных кумыкскими активистами
Ногайцы	Съезд, конференция, пикет, сход представителей сельских общин, видеообращение, коллективное публичное письмо властям	Передать земли отгонного животноводства, расположенные на территории Ногайского района, в собственность сельских поселений этого района; обеспечить представительство ногайцев в органах власти РД; вернуть в Ногайский район государственные структуры, обслуживающие местное население, выведенное за пределы района	Продолжение протестных акций, актуализация вопроса о выходе Ногайского района из состава РД в пользу соседнего субъекта РФ; глобализация протеста с вовлечением ногайских общин из других субъектов РФ и ближнего зарубежья	Приостановка работ по определению границ и наделению статусом сельских поселений застроенных участков в Ногайском районе; реализация проектов по улучшению социально-экономического положения Ногайского района; проработка вопроса о муниципальном контроле использования земель отгонного животноводства
Чеченцы-аккинцы	Митинг, публичное коллективное письмо властям, видеообращение	Ускорить процесс восстановления Ауховского района и переименования сёл; восстановить Ауховский район в пределах границ 1944 г.	Продолжение протестных акций, обращение к федеральному центру и руководству Чеченской Республики с просьбой способствовать решению обозначенных проблем	Финансирование и реализация программы по переселению лакского населения Новолакского района и восстановлению Ауховского района

Как видно из таблицы 1, дагестанские власти стараются реагировать на этнически маркируемые социальные протесты и решать обозначаемые в них проблемы (даже если некоторые из них, ставшие причинами митингов в республике, актуализировались из-за решений и действий самих властей). Власть заинтересована проявлять свою активность в решении социальных проблем, обозначенных в протестах. В то же время она вынуждена демонстрировать свою независимость от давления со стороны общественных организаций этнического направления и их активистов, чтобы не допускать роста политизации этничности. Возможности современных средств массовой коммуникации, благодаря которым мобилизация людей и проведение протестных акций не требуют чрезмерных усилий, должны учитываться региональными властями, которым становится всё труднее игнорировать и замалчивать поднимаемые общественными активистами социально-экономические проблемы, требующие своего решения.

Библиографический список

Абакаров Р. И., Адиев А. З. 2015. Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в Республике Дагестан в четвёртом квартале 2015 г. // Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа (второе полугодие 2015 г.). Экспертный доклад. Пятигорск: ПГЛУ. С. 63–70.

Адиев А. З. 2017. Протестная мобилизация кумыков в Дагестане: от земельного вопроса к конституционному самоуправлению // Социологические исследования. № 11. С. 35–43. DOI: 10.7868/S0132162517110058.

Артюхина В. А. 2017. Осмысление социального протеста в современной социологии: анализ основных подходов // Социологические исследования. № 11. С. 30–34. DOI: 10.7868/S0132162517110046.

Архипова А. С., Радченко Д. А. и др. 2018. «Пересборка митинга»: Интернет в протесте и протест в интернете / Архипова А. С., Радченко Д. А., Титков А. С., Козлова И. В., Югай Е. Ф., Белянин С. В., Гаврилова М. В. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 12–35. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.02.

Варшавер Е. А. 2014. Тарки-Караман: механизм одного земельного конфликта в Дагестане // Мониторинг общественного мнения. № 5. С. 133–150. DOI: 10.14515/monitoring.2014.5.08.

Руденкина А. И., Керимов А. А. 2016. Социально-политическая теория протеста в зарубежной науке // Социум и власть. № 4. С. 56–61.

Рущенко В. К., Агаева Г. Г., Мудуев Ш. С., Эльдаров Э. М. 2000. Земля в агроресурсном потенциале Дагестана. Махачкала. 164 с.

Филиппов В. Р., Филиппова Е. И. 2000. Национально-культурная автономия в контексте совершенствования законодательства // Этнографическое обозрение. № 3. С. 46–59.

DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.521

Ethnically Marked Social Protests in Dagestan

Adiev Aslanbek Zalimkhanovich

Candidate of Political Sciences, scientific secretary of the Regional Centre of Ethnopolitical Research, Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia.
E-mail: Khalid_84@mail.ru

Abstract. This article analyzes social protests in the Republic of Dagestan, from the viewpoint of ethnic groups and communities. Specifically – social protests organized by public organizations of ethno-cultural orientation, and by activists participating in such. Described are the socio-economical and political issues which unite in their protest efforts the Kumyks, Nogays and Akkin Chechens living in Dagestan. Protests which occurred in recent years are used as an example to study the forms and methods of holding public protests, together with agendas conveyed by the informal leaders and activists of ethno-cultural public organizations. The main reason for protest mobilization among the flatland peoples of Dagestan (Kumyks and Nogays) is considered to be the republican land reform commenced in 2015, which involves redrawing the administrative borders of rural municipal districts and settlements due to a multitude of built-up areas, which lay claim to rural settlement status, emerging on the republic's feeding grounds (i.e. transhumance lands). While Dagestan's authorities ignored signs indicating that an ethnic protest mobilization is brewing among the Nagays, the protest movement grew on behalf of an entire ethnic group, the process now including not only Nogays from Dagestan, but also members of Nogay communities from other Russian federal subjects. This study examines such an issue as the much delayed reconstruction of the Aukhov district of Dagestan, with the leaders of Akkin Chechen public organizations – who hold an annual meeting on the 23rd of February each year in memory of the 1944 repressions – keeping track and making sure that this problem is not swept under the rug. Described are the difficulties faced by Dagestan's government authorities in keeping track of the interests of all ethnic communities affected by the problem of reconstructing the Aukhov district. Analyzing the reaction of Dagestan's authorities to protest activity among ethnical activists reveals, on one hand, authorities being interested in actively resolving social issues brought up during such meetings, and on the other hand – reluctance to give in to pressure from ethnical public organizations and individual activists. Highlighted is the constructive role of public protests, which warn government authorities about potential social crises and conflicts, which are increasingly more difficult to silence and ignore, given conditions when mobilizing a public protest is not troublesome in the least with the help of modern means of mass communication.

Keywords: Dagestan, social protest, ethnic group, Kumyks, Nogais, Chechen-Aqkins, land reform, rehabilitation of repressed peoples.

References

Abakarov R. I., Adiev A. Z. 2015. Sostoyanie mezhetnicheskikh otnosheniy i religioznaya situatsiya v Respublike Dagestan v chetvertom kvartale 2015 g. [The state of interethnic relations and the religious situation in the Republic of Dagestan in the fourth quarter of 2015]. Sostoyanie mezhetnicheskikh otnosheniy i religioznaya situatsiya v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga (vtoroe polugodie 2015 g.). Ekspertnyy doklad. Pyatigorsk, PGLU, 2015, pp. 63–70.

Adiev A. Z. Protestnaya mobilizatsiya kumykov v Dagestane: ot zemel'nogo voprosa k konstitutsionnomu samoupravleniyu [Protest mobilization of Kumyks in Dagestan: from the land issue to the constitutional self-management]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2017, no 11, pp. 35–43. DOI: 10.7868/S0132162517110058.

Arkhipova A. S., Radchenko D. A. i dr. «Peresborka mitinga»: Internet v proteste i protest v internete ["Reassembly of the meeting": Internet in protest and protest in the Internet]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny, 2018, no 1, pp. 12–35. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.02.

Artyukhina V. A. Osmyslenie sotsial'nogo protesta v sovremennoy sotsiologii: analiz osnovnykh podkhodov [Comprehension of social protest in modern sociology: analysis of basic approaches]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2017, no 11, pp. 30–34. DOI: 10.7868/S0132162517110046.

Filippov V. R., Filippova E. I. Natsional'no-kul'turnaya avtonomiya v kotekste sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [National-cultural autonomy in the context of improving legislation]. Etnograficheskoe obozrenie, 2000, no 3, pp. 46–59.

Rudenkina A. I., Kerimov A. A. Sotsial'no-politicheskaya teoriya protesta v zarubezhnoy nauke [Socio-political theory of protest in foreign science]. Sotsium i vlast', 2016, no 4, pp. 56–61.

Rushchenko V. K., Agaeva G. G., Muduev Sh. S., El'darov E. M. Zemlya v agroresursnom potentsiale Dagestana [Land in agro-resource potential of Dagestan]. Makhachkala, 2000.164 p.

Varshaver E. A. Tarki-Karaman: mekhanizm odnogo zemel'nogo konflikta v Dagestane [Tarki-Karaman: mechanism of a land conflict in Dagestan]. Monitoring obshchestvennogo mneniya, 2014, no 5, pp. 133–150. DOI: 10.14515/monitoring.2014.5.08.